

Покойницкие песенки

Владислав Судейкин

В нашей культуре много удивительного. Например, русский рок. Не хотелось бы погружаться в невыносимую субкультуру радетелей за отечественный звук, но есть повод.

Вышел том Башлачева. Кто понимает, тот оценит, кто не понимает... Да все понимают. Единственный исполнитель, чье соположение бардовской и роковой традиций не выглядит глупо. Ну, так принято думать...

Том, выпущенный издательством «Время», содержит все — подчеркиваю, все — наследие Александра Башлачева (в основное собрание не включены, по уверению издателей, лишь три композиции, каковые, разума ради, не следует считать композициями: «Я тебя люблю / Я тебя люблю / Я тебя хочу...») Возникает борхесианский сюжет: текст,

не напечатанный в книге, печатается в книге как исключенный).

Странно другое: не упомянуто предыдущее издание (Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001), почти столь же полное. Понятно: что там за провинциальное издание, никто его не видел, а у нас зато вполне бесмысленное предисловие написал Артемий Троицкий. Но все же: нехорошо врать, нехорошо замалчивать работу людей, искренне любящих СашБаша.

Полагается, видимо, высказаться о поэтике автора.

Глупо говорить о Пушкине, Тютчеве, Блоке. Глупо говорить о Башлачеве. Интересно в таких случаях рассматривать частности. Частности порой важнее обобщений. Вот, например, частности: как устроен стих Башлачева? Не хочется приво-

дить статистические данные, однако ж, поверьте, все посчитано.

Устроен стих Башлачева так, что требует неожиданного сопоставления с Пастернаком. Линейность стиха будто бы стягивается к концу строки, концентрируется на рифменной клаузуле. Стяжение смысла оказывается привязанным к финальным — в рамке стиха — словам. Это, кстати говоря, заставляет говорить о принадлежности Башлачева, скорее, к бардовской манере акцентировать смысловые узлы в финальной части строки.

Бардовские и рокерские стихи — далеко не всегда материал для публикации, выдерживающий испытание типографским набором. И потому книжка в твердой обложке вдруг оказывается — совершенно неожиданно для по-

койного автора и для публикаторов — своего рода элементом «игры в бисер», которая ведется по алогичным законам лже-цитат и лже-ссылок типа «Мороз и солнце — день чудесный / для фрезеровочных работ». Она является продолжением декларированного многократно желания автора выставить свою интимную жизнь на потребу потребителей (прошу прощения за стилистический «перл»), ибо, к примеру, он любит «к зависти толпы» в условиях брежневско-горбачевского дефицита, когда «ветчина, орехи и колбаса — нереально сладкие чудеса»...

Кумиры бывают разные. Для одних — это вечно скандалящие на публике «Алла» и «Филия». Для других — царица «попсы» Наталья Орейро. Но есть и те, кто, понимая все слабые места совет-

Башлачев А.
Как по лезвию.

М.: Время, 2005. — 256 с.
— (Поэтическая библиотека).
3000 экз. (п) ISBN 5-9691-0059-5

ской контркультуры, взглядом доброжелательного ценителя смотрят на вышедшую книгу и знают: не пропало, не исчезло, не сгинуло. СашБаш давно умер, но дело его живет.